

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 133-141.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3):133-141.

Научная статья
УДК 314.622

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Анна Александровна Вяльшина
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ методологических подходов к социологическому исследованию эффектов пандемии COVID-19 на семьи с детьми. Представлен обзор результатов проведенных исследований о влиянии пандемии на различные сферы жизнедеятельности домохозяйства. Проанализирован инструментарий исследований, сгруппированный в трех основных направлениях: оценка психического состояния и восприятия детей, факторов риска домохозяйств и анализ психосоциального состояния родителей. Полученные результаты исследования позволяют разработать достоверный и надежный инструментарий для анализа последствий пандемии для семей с детьми.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; семьи с детьми; инструментарий исследования; методология исследования последствий пандемии COVID-19.

Для цитирования: Вяльшина А.А. Методологические подходы к изучению социально-экономических последствий пандемии Covid-19 для семей с детьми // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С.133-141.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Anna A. Vyalshina
IAgP RAS, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. An analysis of methodological approaches to sociological research of the effects of the COVID-19 pandemic on families with children is presented. An overview of the results of studies on the impact of the pandemic on various spheres of household life is given. The research instruments are analyzed. These instruments are grouped in three main directions: assessment of the mental state and perception of children, risk factors of households and analysis of the psychosocial state of parents. The results of the study allow one to develop reliable research tools for analyzing the consequences of the pandemic for families with children.

Key words: COVID-19 pandemic; families with children; research tools; methodology for studying the consequences of the COVID-19 pandemic.

For citation: Vyalshina A.A. Methodological approaches to studying socio-economic impact of the Covid-19 pandemic for families with children. Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3):133-141.

Введение.

Разразившаяся пандемия COVID-19 вынудила многие страны ввести ограничения, связанные с закрытием или ограничением деятельности большинства организаций и учреждений, таких как школы, магазины, кафе и рестораны. Одной из серьезно пострадавших в этой ситуации групп стали семьи с детьми. Родители должны были заботиться о своих детях без помощи няней или бабушек/дедушек, взять на себя роль педагогов в домашнем обучении и сбалансировать эти заботы с требованиями оплачиваемой занятости (в основном дистанционной) и ведения домашнего хозяйства. Не удивительно, что результатом стал рост родительского стресса, изменение материального положения семей, ухудшение взаимоотношений в семье, рост беспокойства и тревоги у детей. Пандемия и связанные с ней ограничения оказали негативное воздействие на детей как напрямую (через изменения в их повседневной жизни), так и косвенно (например, из-за усиления стресса их родителей).

Эксперты утверждают о наличии потенциально серьезных негативных последствий пандемии COVID-19 для детей [1, 2]. Появляется всё больше и больше эмпирических доказательств из разных стран о неблагоприятных эффектах пандемии для семей с детьми. На примере Германии были обнаружены отрицательные эффекты введенных ограничений на качество жизни и психическое состояние детей [3], исследования на материалах Китая показали усиление симптомов депрессии и тревоги у детей [4], предварительные результаты исследования проведенного в США сообщили, что около 14% опрошенных родителей сообщили об ухудшении поведенческого здоровья их детей [5]. В нашей стране проведены исследования, анализирующие воздействие пандемии на социальную сферу, экономику и систему государственного управления в Российской Федерации [6], на социально-экономическое положение домохозяйств [7, 8], на восприятие пандемии различными группами населения [9], психологическое состояние населения [10, 11, 12], на семьи с детьми [13, 14]. Однако большинство из них используют данные официальной статистики или специфические методики, адаптированные под исследования влияния пандемии на собственные предметы исследования (например, как психологи). Результаты социологических исследований особенностей восприятия пандемии, изменения установок, предпочтений, намерений и моделей поведения в изменившихся условиях – единичны. Во многом это обусловлено, с одной стороны, отсутствием достоверного и эффективного инструментария для подобных исследований, с другой – недостаточностью ресурсов и неразвитостью системы сбора информации в условиях социальных ограничений. Поэтому разработка аналитического инструментария для изучения эффектов пандемии для семей с детьми является важным этапом в исследовании возможностей их адаптации в ситуациях социально-экономической нестабильности.

Целью работы является обзор инструментария эмпирических исследований, проведенных для выявления эффектов пандемии на семьи с детьми. Задачами исследования являются следующие: 1) обзор инструментария для исследования эмоционального состояния и особенностей восприятия детей в ситуации пандемии; 2) анализ факторов риска пандемии для домохозяйства (индекс риска COVID-19; индекс семейного риска; экономические трудности, качество партнерских отношений); 3) оценка психоэмоционального состояния родителей и детско-родительских отношений в текущих условиях. Ключевой гипотезой исследования является предположение о том, что определенный набор исходных характеристик взрослых членов домохозяйства, его состав и сложившиеся внутрисемейные отношения определяют адаптационные возможности родителей по преодолению непредвиденных трудностей (последствий пандемии COVID-19), обуславливая то или иное психоэмоциональное состояние, которое, в свою очередь, отражается на детях через изменение детско-родительских отношений.

Методика исследований.

Для исследования была осуществлена процедура поиска статей с ключевыми словами «влияние пандемии COVID-19», «эффекты пандемии на детей», «семьи с детьми и пандемия». После проведения предварительного обзора были отобраны социологические исследования, имеющие расширенное описание используемой методологии. Затем был сформирован

общий перечень вопросов для анализа эффектов пандемии на различные сферы жизнедеятельности семей с детьми. Далее осуществлялось объединение вопросов в группы по двум критериям – частоте применения в исследованиях и выявленной значимости влияния. В результате все вопросы были объединены в три группы: влияние пандемии на восприятие и психоэмоциональное состояние детей; влияние на психосоциальное состояние родителей и факторы риска для домохозяйства.

Результаты исследований.

В теоретических исследованиях уже выявлены традиционные факторы благополучия детей (например, доход, структура семьи, благополучие родителей и родительский стресс). Доход семьи, обуславливающий тот или иной социально-экономический статус домохозяйства, является главным предиктором благополучия детей [15]. Экономические ресурсы оказывают как прямое влияние на благополучие детей, так и косвенное – через благополучие родителей и объясняют значительную часть наблюдаемого неблагоприятного эффекта монородительской семьи в отношении благополучия ребенка. Также структура семьи является доказанным показателем благополучия детей. Структура семьи позволяет прогнозировать эмоциональные и поведенческие проблемы детей даже при контроле экономических ресурсов. Проживание в расширенной семье и/или наличие нескольких детей является, с одной стороны, фактором повышенной иждивенческой нагрузки, с другой – позволяет обеспечить ресурсы помощи в воспитании детей (например, со стороны совместно проживающих бабушек/дедушек, или старших детей). Другими важными предикторами благополучия ребенка являются субъективная удовлетворенность жизнью родителей. Она часто имеет положительную корреляцию с благополучием детей даже после того, как дети покидают дом. Поэтому родительский стресс напрямую связан с рядом негативных последствий для ребенка, таких как эмоциональные и поведенческие проблемы [16]. Интересной в этой связи является недавно разработанная концептуальная модель, объясняющая, как пандемия COVID-19 может повлиять на приспособление и благополучие детей [17]. Эта модель основана на общеизвестных и популярных среди исследователей концепциях теории семейных систем, биоэкологической модели, модели семейного стресса и теории систем развития. Предложенная концептуальная основа предполагает, что пандемия COVID-19 будет влиять на развитие и благополучие детей каскадным образом. Социальные потрясения, вызванные пандемией, проникнут в семейные процессы через все подсистемы и всех членов домохозяйства, оказывая пагубное воздействие на благополучие родителей. В свою очередь, приспособление детей будет нарушено, учитывая, в какой степени благополучие детей зависит от здоровья и благополучия семьи. Авторы предполагают, что будут усилены процессы дифференциации, когда одни семьи будут подвергаться повышенному риску ухудшения возможностей и результатов, а другие будут в состоянии поддерживать адаптивное функционирование и/или развиваться, тем самым демонстрируя устойчивость в период социально-экономической нестабильности. Другие авторы предлагают анализировать эффекты пандемии для семей с детьми через концепцию устойчивости. Они считают, что в раннем детстве «устойчивость», или способность оправиться от неблагоприятных жизненных событий – это динамичный, экологически и культурно обусловленный процесс, в котором участвуют как дети, так и взрослые [18]. Устойчивость – это индивидуальная способность, но она сильно зависит от ближайшего окружения детей: родителей, братьев и сестер, сверстников, педагогов и других взрослых, которые играют решающую роль в этом динамическом взаимодействии. Однако дом (семья) как основа стабильности в настоящее время подвергается драматическим и беспрецедентным потрясениям в условиях пандемии.

Эмоциональное состояние, качество жизни и поведение детей в период пандемии

Чаще всего исследователи предлагают оценивать эмоциональное состояние и качество жизни детей на основе ответов родителей. Один из пунктов анализа эмоционального состояния детей во время пандемии оценивает степень напряженности у детей в этот период: «В какой степени ваш ребенок испытывает стресс, раздражение или одиночество в связи с те-

кущей ситуацией?». Шкала ответов варьируется от 1-го («совсем не испытывает») до 4-го («в значительной степени испытывает»). Причины стресса, раздражения или печали могут различаться в зависимости от возраста ребенка. Причинами напряженности у детей могут быть следующие: 1). Ребенок не имеет возможности регулярно встречаться с друзьями или с другими членами семьи (например, с бабушкой и дедушкой). 2). Ребенок не может заниматься хобби/спортом или покидать квартиру, когда ему захочется (как раньше). 3). Увеличивается число конфликтов в семье по поводу использования средств связи, с братьями или сестрами, с родителями по поводу учебы, выполнения других обязанностей, соблюдения распорядка дня. 4). Растет беспокойство о том, что другие люди могут заболеть. 5). Ребенку часто скучает. 6). Родители становятся более раздражительными чем обычно, а иногда слишком остро реагируют на всё, что связано с семьей. 7). Дети постоянно находятся дома в окружении одного или обоих родителей.

Для ответа на вопросы об изменении качества жизни детей родителям рекомендуется оценить по 7-балльной шкале, насколько больше или меньше у их ребенка стало положительных эмоций, насколько лучше/хуже настроение, больше или меньше времени для себя и для общения с родителями в течение периода полной изоляции по сравнению с ситуацией до пандемии. Шкала ответов варьировалась от 1-го («явно меньше») до 7-го («явно больше»), при этом 4-я средняя категория означала «нет разницы». Пунктами были: наслаждался жизнью (1), был в хорошем настроении (2), развлекался (3), грустил (4), чувствовал себя настолько плохо, что не хотел ничего делать (5), чувствовал себя одиноким (6), был доволен (7); имел время для себя (8), занимался тем, что хотел делать в свое свободное время (9), чувствовал, что у родителей было время для него (10), чувствовал, что родители справедливо относятся к нему (11), и мог поговорить с родителями, когда этого хотел (12). Еще один блок вопросов нацелен на анализ того, насколько ребенок скучает по учебному заведению и друзьям, как часто он спрашивает о возобновлении работы детского сада или школы, играет ли он с детьми из других семей (друзьями, соседскими детьми).

Для более глубокого анализа влияния пандемии на благополучие детей некоторые исследователи предлагают использовать оценку распространенности проблемного поведения ребенка. Для этого исследуются эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность. Каждая из этих шкал состоит из 4–5 пунктов и оценивается по трехбалльной шкале (0 – «не верно», 1 – «в некоторой степени верно», 2 – «безусловно верно»). Предлагаются следующие варианты вопросов: проблемы с эмоциями («Часто жалуется на головные боли», «Много тревожится», «Часто недоволен», «Нервничает или дерзит», «Часто боится»), проблемы с поведением («Часто вспыльчив», «В целом послушен», «Часто ссорится», «Часто обманывают», «Берет чужие вещи без спроса») и гиперактивность («Беспокойный, сверхактивный», «Постоянно ерзает», «Легко отвлекается», «Рассматривает задачи от начала до конца»). Предполагается, что чем выше суммарный балл поведенческих реакций, тем больше пандемия отразилась на благополучии детей.

Факторы риска пандемии для домохозяйства

Анализ экономических последствий пандемии для домохозяйства осуществляется через блок вопросов, касающихся текущих изменений занятости и доходов по сравнению с предыдущим периодом. В зависимости от целей исследования в него могут входить вопросы о том, изменилась ли ситуация с занятостью у работающих членов семьи, если изменилась, то насколько сильно (временная потеря работы, сокращение количества рабочего времени, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение). Если в семье были безработные, то насколько изменились их стратегии поиска работы, оценка реальных возможностей и субъективных ощущений успешности этого поиска. Обязателен блок вопросов относительно изменения текущего материального положения семьи (изменился ли доход и если да, то насколько – незначительно, существенно, полная потеря дохода), степени ухудшения доступности основных товаров и услуг (стала хуже или осталась без изменения), а также выявление статей расходов, по которым домохозяйство вынуждено экономить из-за нехватки доходов (на еде, на

товарах первой необходимости, на коммунальных платежах, на взносах по кредитам и т.д.). Отдельным разделом исследования является анализ экономических трудностей в качестве последствий пандемии [19]. Респондентам предлагается указать, были ли за последние 6 месяцев ситуации, когда их семье не хватало денег на следующие предметы первой необходимости: еду, жилье, коммунальные услуги, транспорт и мобильный телефон. Дополнительно анализа требуют источники дохода домохозяйства (полная занятость, занятость неполный рабочий день, несколько рабочих мест, сезонная занятость, пособие по безработице, социальная помощь, помощь родственников (знакомых), другие пособия и выплаты, отсутствие дохода) и их изменение в период пандемии. При этом занятость неполный рабочий день, сезонная работа и несколько рабочих мест можно объединить в одну категорию – «нестабильность занятости», равно как и социальная помощь, пособие по безработице, другие пособия и выплаты, помощь других можно отнести в группу «отсутствие трудового дохода».

В некоторых исследованиях предлагается вычислять специальный индекс риска COVID, который оценивает риски, связанные с пандемией [20]. В частности, данный индекс вычисляется путем суммирования баллов (по одному баллу за каждый из следующих факторов риска) при их наличии: 1 балл – родственники, у которых был положительный результат теста на COVID-19, 2 – друзья или знакомые с положительным результатом на COVID-19, 3 – госпитализированные родственники из-за COVID-19, 4 – проживающие в регионах (территориях), характеризующихся наибольшим риском распространения пандемии и риска заражения, 5 – кто-либо из членов домохозяйства является работником системы здравоохранения, и 6 – член домохозяйства является медицинским работником в отделениях больниц, в которых лечили COVID-19 положительных пациентов. Предполагается, что домохозяйства с наибольшим индексом риска COVID-19 будут иметь больший опыт преодоления трудностей в результате пандемии, связанных как с состоянием здоровья, увеличением расходов на лечение, профилактику и реабилитацию, так и изменением экономического благополучия и моделей поведения. Другие исследователи предлагают использовать индекс семейного риска, который оценивает факторы, связанные со специфической ситуацией в семье, определяющие повышенный риск уязвимости во время карантина и пандемии. Он рассчитывается путем суммирования баллов по одному за каждый из следующих факторов риска, при их наличии: 1 – более низкий социально-экономический статус домохозяйства, 2 – ухудшение ситуации с занятостью во время карантина, 3 – монородительская семья, 4 – перенаселенность домохозяйства и 5 – наличие членов семьи с особыми потребностями (недееспособных по состоянию здоровья, требующих особого ухода). Данный индекс позволяет выделить уязвимые категории семей.

Важно отметить, что при анализе социально-экономических последствий пандемии необходимо выяснить, зависит ли текущее снижение благосостояния в период пандемии от уровня образования или дохода родителей (то есть эндогенных факторов). Они могут повлиять как на степень нарушения благополучия домохозяйства, связанного с пандемией (например, в занятости, жилье и здравоохранении), так и на способность семей справиться с этими стрессорами. Хотя низкий уровень образования или дохода родителей связан с более низким уровнем благополучия членов семьи в целом, не до конца понятно, как эти факторы риска могут предсказать изменение благополучия во время периода высокого стресса, такого как пандемия. Может сложиться ситуация, когда благополучие людей с высоким уровнем риска может быть уже настолько низким до пандемии, что дополнительные факторы, вызывающие пандемию, не имеют особого влияния. Однако необходимо проверить гипотезу о том, что для определенных категорий семей будут иметь место как факторы риска, существовавшие до пандемии, так и факторы риска, появившиеся в период пандемии, и что более низкий уровень образования и дохода родителей усугубят негативные последствия пандемии.

Кроме того, необходимо оценить один из важнейших семейных факторов, являющийся посредником изменений в благополучии, – это партнерские отношения, то есть способность родителей разрешать разногласия, поддерживать друг друга в родительской роли и координировать семейные усилия по поддержанию здоровых отношений внутри семьи [21]. Тесные

партнерские отношения родителей являются решающим фактором, поддерживающим собственное приспособление родителей и их психическое здоровье, и, следовательно, качество воспитания и благополучие детей в семьях разного состава и структуры. Качество партнерских отношений исследуется на основе оценки высказываний, характеризующих те или иные аспекты ценности родительства; общности взглядов на воспитание детей; поиска компромисса относительно того, как растить и воспитывать детей; близости между партнерами; недопущения втягивания ребенка (детей) в междоусобные конфликты; одобрения стиля родительского воспитания партнера и разделения родительского труда с оценкой по шкале от 0 (это вообще не про нас) до 6 (это точно про нас).

*Анализ психологического состояния родителей и субъективная оценка
родительского поведения*

Психологический стресс родителей во время изоляции в большинстве исследований предлагают оценивать с использованием шкалы воспринимаемого стресса [22]. Родителям предлагалось ответить на вопрос: «Оцените, пожалуйста, как часто за последний месяц вы нервничали?» Шкала состоит из 10 пунктов, оценивающих субъективные возможности контролировать ситуацию, собственное раздражение, способность самостоятельно решать проблемы, оценку частоты расстройства из-за непредвиденных обстоятельств, трудностей с концентрацией, из-за неуверенности в своих силах и т.д. Респонденты оценивали собственные ощущения по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 (никогда) до 5 (очень часто). Этот вопрос позволяет оценить фактическую ситуацию с наличием негативных эмоций. В дополнение к этому вопросу исследователи предлагают анализировать эмоциональную самооценку родителей (Parents' Regulatory Emotional Self-Efficacy), которая представляет собой оценку собственных убеждений родителей в том, что они способны справиться со своими негативными эмоциями (т.е. гневом, грустью, страхом и чувством вины) во время карантина (также по 5-балльной Шкале Лайкерта от 1 (не способен) до 5 (способен)). Кроме того, целесообразно оценить субъективную уверенность родителей в том, могли ли они справляться с повседневными родительскими обязанностями (так называемая самоэффективность) за последний месяц. Например, чувствуют ли они, что являются хорошими родителями; могут ли работающие родители эффективно решать проблемы своих детей; в состоянии ли они успокоить своих детей в сложившейся ситуации из-за пандемии; способны ли они организовать ежедневную жизнь детей во время карантина; способны ли они объяснить детям, что происходит в период самоизоляции и карантина. Ответы родителей оцениваются по 7-балльной шкале Лайкерта от 1 (редко) до 7 (всегда). На основании ответов родителей на эти три блока вопросов (психологический стресс родителей, эмоциональная самооценка и самоэффективность родителей) осуществляется типологическая группировка родителей по степени устойчивости к непредвиденной ситуации (пандемии), возможности самоконтроля и эффективного взаимодействия с детьми.

Заключение.

Результаты проведенного исследования представляют широкий обзор имеющихся работ с целью выявить возможные последствия нынешнего кризиса для благополучия семей и детей. В период пандемии домохозяйства столкнулись с серьезными вызовами внутрисемейным отношениям, сложившимся правилам, ритуалам и распорядку дня, достигнутому уровню материального благополучия и освоенным стратегиям его обеспечения. Некоторые семьи пострадали больше, чем остальные, в основном из-за своих предыдущих обстоятельств (семьи с более низким социально-экономическим статусом или особыми потребностями), другие из-за невысокого адаптационного потенциала. Семьям важно сохранять и укреплять свои отношения и общие убеждения, чтобы обеспечить безопасность и полноценное развитие детей в период неопределенности. Данная работа может помочь при разработке достоверного и надежного инструментария для исследования изменения факторов благополучия семей с детьми в период пандемии. Результаты исследования могут помочь при разработке меро-

приятий государственной политики, направленных на поддержание уровня и качества жизни семей с детьми в ситуациях неопределенности.

Список источников

1. Fore H.H. (2020). A wake-up call: COVID-19 and its impact on children's health and wellbeing // *The Lancet Global Health*, 8(7), 861–862. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(20\)30238-2](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(20)30238-2)
2. Yoshikawa H., Wuermli A.J., Britto P.R., Dreyer B., Leckman J.F., Lye S.J., Ponguta L.A., Richter L.M., Stein A. (2020). Effects of the global coronavirus disease-2019 pandemic on early childhood development: Short- and long-term risks and mitigating program and policy actions // *The Journal of Pediatrics*, 223, 188–193.
3. Ravens-Sieberer U., Kaman A., Erhart M., Devine J., Schlack R., Otto C. (2021). Impact of the COVID-19 pandemic on quality of life and mental health in children and adolescents in Germany // *European Child & Adolescent Psychiatry*, 1–11.
4. Duan L., Shao X., Wang Y., Huang Y., Miao J., Yang X., Zhu G. (2020). An investigation of mental health status of children and adolescents in China during the outbreak of COVID-19 // *Journal of Affective Disorders*, 275, 112–118. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.06.029>.
5. Patrick S.W., Henkhaus L.E., Zickafoose J.S., Lovell K., Halvorson A., Loch S., Letterie, M., Davis M.M. (2020). Well-being of parents and children during the COVID-19 pandemic // *A National Survey. Pediatrics*, 146, 3. – URL: <https://doi.org/10.1542/peds.2020-016824>.
6. Черный лебедь в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
7. Kartseva M.A., Kuznetsova P.O. (2020). The economic consequences of the coronavirus pandemic: which groups will suffer more in terms of loss of employment and income? // *Population and Economics* 4(2): 26–33. – URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53194>.
8. Kalabikhina I.E. (2020) Demographic and social issues of the pandemic // *Population and Economics* 4(2): 103–122. – URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53891>.
9. Решетников А.В., Присяжная Н.В., Павлов С.В., Вяткина Н.Ю. Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // *Социологические исследования*. – 2020. – № 7. – С. 138–143.
10. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2020. – Т. 5. – № 2(18). – С. 47–83.
11. Холодова Ю.Б. Особенности переживания тревоги в период пандемии COVID-19 представителями разных возрастных групп // *Международный журнал медицины и психологии*. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 114–117.
12. Быховец Ю.В., Коган-Лернер Л.Б.. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2020. – Т. 5. – № 2(18). – С. 291–308.
13. Пишняк А., Корчагина И., Горина Е., Тер-Акопов С. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19. – URL: <https://www.hse.ru/corona/news/375061161.html>.
14. Isupova O.H. (2020) New problems of Russian families in the context of the COVID-19 pandemic. // *Population and Economics* 4(2): 81–83. – URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53619>
15. Chaudry A., Wimer C. (2016). Poverty is not just an indicator: The relationship between income, poverty, and child well-being // *Academic Pediatrics*, 16(3), S23–S29. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.acap.2015.12.010>
16. Jones J.H., Call T.A., Wolford S.N., McWey L.M. (2021). Parental stress and child outcomes: The mediating role of family conflict // *Journal of Child and Family Studies*, 30(3), 746–756. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01904-8>

17. Prime H., Wade M., Browne D.T. (2020). Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic. // *American Psychologist*, 75(5), 631–643. – URL: <http://dx.doi.org/10.1037/amp0000660>
18. Millican R., Middleton T. (2020). «A Need for Resilience» // *Reconsidering Resilience in Education*, ed. by A.T. Ahmed Shafi, R. Middleton and S. Millican, 3–16. Cham: Templeton Springer International Publishing.
19. Fallon B., Lefebvre R., Collin-Vézina D., Houston E., Joh-Carnella N., Malti T., Filippelli J., Schumaker K., Manel W., Kartusch M., Cashe S. Screening for economic hardship for child welfare-involved families during the COVID-19 pandemic: A rapid partnership response // *Child Abuse Negl.* 2020 Dec; 110: 104706.
20. Morelli M., Cattelino E., Baiocco R., Trumello C., Babore A., Candelori C., Chirumbolo A. (2020) Parents and Children During the COVID-19 Lockdown: The Influence of Parenting Distress and Parenting Self-Efficacy on Children's Emotional Well-Being. // *Front. Psychol.* 11: 584645.
21. Feinberg M.E. (2003). The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention // *Parenting: Science and Practice*, 3, 95– 132. – URL: https://doi.org/10.1207/S15327922PAR0302_01.
22. Cohen S., Williamson G. Perceived Stress in a Probability Sample of the United States // Spacapan S. and Oskamp S. (eds.) *The Social Psychology of Health*. Newbury Park, CA: Sage, 1988.

References

1. Fore H.H. A wake-up call: COVID-19 and its impact on children's health and wellbeing. *The Lancet Global Health*. 2020; 8(7); 861–862. URL: [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(20\)30238-2](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(20)30238-2)
2. Yoshikawa H., Wuermli A.J., Britto P.R., Dreyer B., Leckman J.F., Lye S.J., Ponguta L.A., Richter L.M., Stein A. Effects of the global coronavirus disease-2019 pandemic on early childhood development: Short- and long-term risks and mitigating program and policy actions. *The Journal of Pediatrics*. 2020; (223); 188–193.
3. Ravens-Sieberer U., Kaman A., Erhart M., Devine J., Schlack R., Otto C. Impact of the COVID-19 pandemic on quality of life and mental health in children and adolescents in Germany. *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2020; 1–11.
4. Duan L., Shao X., Wang Y., Huang Y., Miao J., Yang X., Zhu G. An investigation of mental health status of children and adolescents in China during the outbreak of COVID-19. *Journal of Affective Disorders*. 2020; (275); 112–118. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.06.029>.
5. Patrick S.W., Henkhaus L.E., Zickafoose J.S., Lovell K., Halvorson A., Loch S., Letterie, M., Davis M.M. Well-being of parents and children during the COVID-19 pandemic. *A National Survey. Pediatrics*. 2020; (146); 3. URL: <https://doi.org/10.1542/peds.2020-016824>.
6. A black swan in a white mask. Analytical report of the Higher School of Economics on the anniversary of the COVID-19 epidemic / edited by S.M. Plaksin, A.B. Zhulin, S.A. Farizova; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". - M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021.
7. Kartseva M.A., Kuznetsova P.O. The economic consequences of the coronavirus pandemic: which groups will suffer more in terms of loss of employment and income? *Population and Economics*. 2020; 4(2); 26–33. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53194>.
8. Kalabikhina I.E. Demographic and social issues of the pandemic. *Population and Economics*. 2020; 4(2); 103–122. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53891>.
9. Reshetnikov A.V., Prisyazhnaya N.V., Pavlov S.V., Vyatkina N.Yu. Perception of the COVID-19 pandemic by Moscow residents. *Sociological research*. 2020; (7): 138-143.

10. Nestik T.A. The impact of the COVID-19 pandemic on society: socio-psychological analysis. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. 2020; № 2(18): 47-83. (In Russ)
11. Kholodov Y. B. especially the experiences of anxiety during the period of the pandemic COVID-19 representatives of different age groups. *International journal of medicine and psychology*. 2020; 3(2): 114-117. (In Russ)
12. Bykhovets, Y.V., Kogan-Lerner, L.B.. The COVID-19 pandemic as a multifactorial psychotraumatic situation. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. 2020; 2(18): 291-308. (In Russ)
13. Pishnyak A., Korchagina I., Gorina E., Ter-Akopov S. Support for families with children in the conditions of the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.hse.ru/corona/news/375061161.html>
14. Isupova O.H. New problems of Russian families in the context of the COVID-19 pandemic. *Population and Economics*. 2020; 4(2): 81–83. – URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53619>
15. Chaudry A., Wimer C. Poverty is not just an indicator: The relationship between income, poverty, and child well-being. *Academic Pediatrics*. 2016; 16(3): S23–S29. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.acap.2015.12.010>
16. Jones J.H., Call T.A., Wolford S.N., McWey L.M. Parental stress and child outcomes: The mediating role of family conflict. *Journal of Child and Family Studies*. 2020; 30(3): 746–756. URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01904-8>
17. Prime H., Wade M., Browne D.T. Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic. *American Psychologist*. 2020; 75(5): 631–643. – URL: <http://dx.doi.org/10.1037/amp0000660>
18. Millican R., Middleton T. «A Need for Resilience» // *Reconsidering Resilience in Education*, ed. by A.T. Ahmed Shafi, R. Middleton and S. Millican, 3–16. Cham: Templeton Springer International Publishing.
19. Fallon B., Lefebvre R., Collin-Vézina D., Houston E., Joh-Carnella N., Malti T., Filippelli J., Schumaker K., Manel W., Kartusch M., Cashe S. Screening for economic hardship for child welfare-involved families during the COVID-19 pandemic: A rapid partnership response. *Child Abuse Negl*. 2020 Dec; 110: 104706.
20. Morelli M., Cattellino E., Baiocco R., Trumello C., Babore A., Candelori C., Chirumbolo A. (2020) Parents and Children During the COVID-19 Lockdown: The Influence of Parenting Distress and Parenting Self-Efficacy on Children's Emotional Well-Being. *Front. Psychol*. 11: 584645.
21. Feinberg M.E. The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention. *Parenting: Science and Practice*. 2003; (3): 95– 132. URL: https://doi.org/10.1207/S15327922PAR0302_01.
22. Cohen S., Williamson G. Perceived Stress in a Probability Sample of the United States // Spacapan S. and Oskamp S. (eds.) *The Social Psychology of Health*. Newbury Park, CA: Sage, 1988.

Информация об авторе

А.А. Вяльшина – кандидат социологических наук

Information about the authors

A.A. Vyalshina – Candidate of Sociological Sciences

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 17.09.2021;
принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 17.09.2021; accepted for publication 27.10.2021